

УДК 94(47).084.3:355.4

А. П. Павленко

НАСТУПЛЕНИЕ 3-й АРМИИ РККА НА ЯЛУТОВСКО-ИШИМСКОМ НАПРАВЛЕНИИ В АВГУСТЕ 1919 г. (хроника боевых действий)

В статье подробно описываются боевые действия 3-й армии Восточного фронта красных в августе 1919 г. На основе изучения оперативно-штабных документов исследуется ход наступательной операции, процедура принятия решений командованием.

К л ю ч е в ы е с л о в а: военная история, Гражданская война, Рабоче-крестьянская Красная армия, Восточный фронт, Западная Сибирь, 3-я армия.

История боевых действий РККА в годы Гражданской войны, с точки зрения поверхностного наблюдателя, относится к числу хорошо изученных тем. Однако при более детальном рассмотрении оказывается, что участие в отдельных операциях целых армий описано схематично, изобилует большим количеством «белых пятен». Вышесказанное во многом относится к истории 3-й Красной армии Восточного фронта в тот период, когда данное оперативно-тактическое соединение вело боевые действия на территории Западной Сибири в августе-октябре 1919 г. При этом данная армия была активной участницей важной Тобольско-Петропавловской операции.

Данная операция РККА изучалась в работах 1920–1930-х гг., написанных военными специалистами. Однако в центре их внимания находилась исключительно 5-я армия, 3-я армия рассматривалась по остаточному принципу [см.: Тухачевский, с. 74–88; Эйхе, с. 190–204; Какурин, Вацетис, с. 253–258; Воробьев]. Наступление 3-й армии в Западной Сибири кратко описано в обобщающей коллективной монографии «Гражданская война в СССР» [см.: Гражданская война..., т. 2, с. 225–226]. В книге О. А. Немытова и Н. И. Дмитриева рассмотрена история одного из полков армии А. В. Колчака, в том числе боевые действия на локальном участке Восточного фронта против красных войск в августе-ноябре 1919 г. [см.: Немытов,

Дмитриев, с. 99–107]. История белых войск в Западной Сибири, противостоящих 3-й и 5-й красным армиям, схематично описана в работе В. Клавинга [см.: Клавинг, с. 379–385]. Полнее всего историю действий 3-й армии в Западной Сибири изложил П. И. Рощевский. Тем не менее и в этом случае многие сюжеты изложены слишком кратко [см.: Рощевский, с. 282–332]. Одной из малоизученных в историографии страниц является история 3-й армии от момента взятия Тюмени 8 августа 1919 г. до начала контрнаступления белых войск в сентябре. Нами планируется создание серии статей, посвященных операциям красных войск в этот период.

3-я армия была сформирована 20 июля 1918 г. из войск Северо-Урало-Сибирского фронта [см.: ЦДООСО, ф. 41, оп. 2, д. 363, л. 138]. В августе 1919 г. армия в составе Восточного фронта (командующий М. В. Фрунзе) находилась на территории Зауралья. Командовал 3-й армией С. А. Меженинов. В середине августа в состав этого объединения входили 29-я (начальник В. Ф. Грушевский) и 30-я (Е. Н. Сергеев) стрелковые дивизии, Особая бригада, Особый северный экспедиционный отряд. В составе армии ранее находилась также 21-я стрелковая дивизия, однако в начале августа принято решение вывести ее в резерв фронта, а 12 числа приказано немедленно перебросить ее в Самару [см.: Там же, д. 405, л. 215; д. 406, л. 6]. Поэтому в дальнейших операциях 3-й армии эта дивизия участия не принимала. 15 августа закончилось формирование 51-й стрелковой дивизии из Особой бригады, Особого северного экспедиционного отряда и недавно сформированной на Урале крепостной бригады, начальником дивизии назначен В. К. Блюхер [см.: Там же, д. 406, л. 24]. Все три дивизии имели трехбригадную структуру (в каждой бригаде по три стрелковых полка), им были приданы кавалерийские части. Правее 3-й армии наступала 5-я армия под командованием М. Н. Тухачевского.

К сожалению, точный боевой состав армии к началу наступления на Ялutorовском направлении в изученных источниках выявить не удалось. На 1 сентября 1919 г. в 30-й стрелковой дивизии было 32 127 чел., 13 994 лошади, 261 пулемет, 27 орудий, 24 бомбомета и миномета. 29-я стрелковая дивизия насчитывала 26 071 чел., 8794 лошади, 218 пулеметов, 32 орудия (из них 28 на фронте), 12 бом-

бометов и минометов. Самой малочисленной была 51-я стрелковая дивизия: 21 781 чел., 4652 лошади, 133 пулемета, 26 орудий, 11 бомбометов и минометов. Зато дивизии были приданы 20-й автобронеотряд (3 броневики, 12 пулеметов) и 3-й авиаотряд из 5 аэропланов (из них 3 неисправных). Непосредственно в распоряжении штаба армии находились 10-й разведывательный авиаотряд (6 самолетов, из них 2 неисправных), 4-й воздухоплавательный отряд (2 аэростата), 29 артиллерийских орудий, 1-й запасной полк (3241 чел., 75 лошадей, 5 пулеметов), части железнодорожной обороны (1505 чел., 53 лошади, 2 пулемета) и один бронепоезд. В тылу армии находился Екатеринбургский укрепрайон [см.: ЦДООСО, ф. 41, оп. 2, д. 406, л. 87; д. 407, л. 50–52].

Белым Восточным фронтом командовал генерал-лейтенант М. К. Дитерихс. В его подчинении находились три армии. На левом фланге располагалась 3-я армия под командованием генерал-майора К. В. Сахарова, действовавшая против частей 5-й Красной армии. Напротив 3-й Красной армии размещались 1-я (генерал-майор А. Н. Пепеляев) и 2-я (генерал-лейтенант Н. А. Лохновицкий) армии войск правительства адмирала А. В. Колчака. Эти армии были образованы из сил бывшей Сибирской армии, стремительно отступившей с Урала. В августе 1919 г. общая численность 1-й и 2-й белых армий составляла около 34 тыс. чел. [см.: Сахаров, с. 127; Клавинг, с. 381].

В начале августа 1919 г. 5-я армия РККА развивала успешное наступление в районе Челябинска, 3-я вырвалась вперед и двигалась на Тюмень. Директива командования фронтом от 6 августа предписывала армиям выполнять поставленную ранее задачу по выходу на р. Тобол. Ближайшей задачей 3-й армии было продолжение преследования противника, захват переправ через реки Миасс и Исеть, овладение районом Тюмени [ДКФКА, т. 2, с. 731].

Тюмень была взята 8 августа 1919 г. Однако несмотря на успешное продвижение вперед, штабисты обсуждали необходимость дать войскам передышку. 6 августа об этом состоялся разговор между командующим Восточным фронтом М. В. Фрунзе и командующим армией С. А. Межениновым.

«Фрунзе: ...Я полагаю, что Вашей армии по достижению рек Миасс, Исеть, [г.] Тюмень придется несколько задержаться, дабы дать время продвинуться 5-й армии и [быть] в более сосредоточенном состоянии для занятия рубежа Курган – Ялуторовск...

Меженинов: ...Остановка армии на линии, Вами намеченной, насущно необходима. Благодаря разрушенному транспорту, не только армейские хвосты, но и дивизии отстали, что остро ставит вопрос пополнения людьми, артиллерийского снабжения, эвакуации больных и раненых, и крайне необходимо дать маленький отдых.

Фрунзе: Хорошо. ...Задержитесь на указанной линии на несколько дней и приведите в порядок части. Держите особое наблюдение за Ялуторовским направлением, а мы тем временем подтянем 5-ю армию» [ЦДООСО, ф. 41, оп. 2, д. 405, л. 213–214].

9 августа армии было приказано по выходу на линию р. Миасс закрепиться, привести в порядок части, подготовить и обеспечить переправу для дальнейших активных действий с целью выхода на линию р. Исеть [см.: Там же, л. 247].

10 августа новое потенциальное направление для развития наступления 3-й армии обсуждали С. А. Меженинов и начальник штаба фронта В. Е. Гарф. Начштаба высказал опасение, что остановкой на Миассе можно дать противнику возможность перегруппировать войска. Он интересовался, могут ли 29-я и 30-я дивизии с 11 августа начать новое наступление с рубежа рек Миасс и Исеть, и предложил 3-й армии изменить направление – повернуть на юго-восток, ударив на Курган. В направлении Ялуторовска предлагалось оставить заслон. Дело в том, что сосед – 5-я армия – отстала в своем продвижении, и выдвинутая вперед 3-я армия получила возможность нанести удар во фланг белым войскам.

С. А. Меженинов, в свою очередь, считал, что армии необходимо задержаться на линии Миасс, Исеть для приведения войск в порядок. О наступлении на юго-восток он высказался однозначно негативно: операцию на Курган начать немедленно нельзя, углубление двух дивизий в расположение противника, к тому же имеющего на левом фланге значительную группировку сил, вряд ли будет эффективно. Оценка белых войск в устах С. А. Меженинова звучала так: «Общее впечатление – противник значителен,

окреп, сорганизовался и готов к операции в армейском масштабе» [Там же, л. 250–252].

В итоге командование фронтом не стало поворачивать основные силы 3-й армии на Курган, но и передышку соединению не дало. 11 августа командование отдало директиву: «5-й и 3-й армиям продолжать неослабное преследование противника и не дать ему привести свои части в порядок». Для 3-й армии была поставлена ближайшая задача: выйти на р. Тобол на участке к северу от с. Белозерское, сосредоточив главные силы на Ялуторовском направлении и выслать отряд к устью р. Туры [см.: ДКФКА, т. 2, с. 732]. На основании этой директивы был отдан приказ по 3-й армии: повернуть фронт на северо-восток в общем направлении на район Ялуторовска. В резерв армии выделялся Особый северный экспедиционный отряд, который надлежало сосредоточить в районе Тюмени [см.: ЦДООСО, ф. 41, оп. 2, д. 405, л. 261–262]. Приказом по 29-й дивизии от 11 августа непосредственно на Ялуторовск был нацелен Путиловский кавалерийский полк (по тракту Шадринск – Ялуторовск) [см.: Там же, л. 274].

11 августа части 30-й дивизии в трех местах переправились через р. Миасс, с боем заняв ряд деревень и сел. На правом фланге армии кавалерийский отряд Н. Д. Томина вел наступление на Курган¹. В отличие от остальной армии, он продолжил оперировать в юго-восточном направлении. 29-я дивизия также устраивала переправы через Миасс и вела разведку на правом берегу этой реки. Особая бригада с боем вышла на линию р. Исеть. Особый северный экспедиционный отряд вечером 10 августа вышел на левый берег р. Пышмы. На р. Туре части отряда вели бой с упорно обороняющимся противником. Сведения о потерях от большей части соединений в штаб армии в этот день не поступили, за исключением 29-й дивизии (всего 3 раненых) [см.: Там же, л. 267–269, 271].

12 августа 29-я и 30-я дивизии проводили перегруппировку сил перед новым наступлением, на их фронте было затишье. 21-й полк Особой бригады подвергся удару противника. На всем участке,

¹ Отряд состоял из полка дивизионной конницы 30-й дивизии и кавалерийского полка Красных гусар [см.: ЦДООСО, ф. 41, оп. 2, д. 405, л. 272].

занимаемом полком (в районе с. Камышевское и с. Архангельское), белые войска перешли в наступление и под прикрытием артогня переправили на левый берег р. Исети пехоту и кавалерию, заняли села Камышевское, Кодское, Архангельское. 22-й полк бригады, ведя наступление, с боем вышел на линию с. Архангельское – д. Кошелева. Части Особого северного экспедиционного отряда также вели упорный бой в 30 верстах юго-восточнее Тюмени в районе д. Княжево, с. Богандинское с 7-м Кузнецким и 8-м Бийским полками [см.: Там же, л. 277–278]. Сведения о потерях Особой бригады за этот день в журнале военных действий не зафиксированы. В 30-й дивизии было 11 раненых, 29-я потеря не имела. Обе дивизии взяли в плен 332 солдата белой армии (из них 88 перебежчиков) [см.: Там же, д. 406, л. 3].

Командование торопило войска. 12 августа на основании вышеупомянутой директивы штаба фронта от 11-го числа приказом по 3-й армии предписывалось срочно закончить перегруппировку войск и продолжить наступление к р. Тоболу [Там же, л. 4–5].

На следующий день, 13 августа, части 30-й дивизии без боя заняли д. Туманово, Вилкино, Кулачинская, Убиенная. Кавалерийский отряд Н. Д. Томина в 35 верстах от Кургана занял без боя завод Илецко-Иковский, а к вечеру 13 августа с боем овладел двумя селениями в 15 верстах от города, взяв более 100 пленных. Этим же вечером отряд начал обстрел Кургана. 29-я дивизия занималась перегруппировкой и сменой позиций. На участке данной дивизии в плен сдались 209 перебежчиков из белой армии.

На позициях Особой бригады продолжались бои. Белые войска, продолжая наступление из района с. Архангельское, заняли д. Сплывайка. В ответ красные перешли в контрнаступление с задачей отбросить своего противника за р. Исеть. Другие подразделения Особой бригады вели бой за обладание линией с. Архангельское – д. Кошелева (по предшествующей сводке они должны были закрепиться на ней еще накануне) и сумели продвинуться вперед. Сведения о потерях бригады в штаб армии вновь не поступили. Особый северный экспедиционный отряд с боем занял селения Кыштырлинское, Богандинское. Потери отряда были небольшие:

убит один человек. С другой стороны, были пленены офицер и 168 солдат белой армии [см.: Там же, л. 10–13, 17, 24–25].

14 августа 29-я и 30-я дивизии продолжили перегруппировку. Особая бригада сумела вернуть часть ранее потерянных позиций, заняв линию с. Камышевское – с. Кодское. Части этого соединения к северу от устья р. Терсюк переправились через р. Исеть, оттеснив силы белогвардейцев, и заняли д. Духовская и с. Рафаиловское. Общие потери Особой бригады за 13–14 августа составили 2 убитых и 5 раненых, было взято 29 пленных [см.: Там же, л. 16–20, 28].

15 августа 3-я бригада 30-й дивизии начала наступление из района д. Заозерная, Русаловка, имея цель выйти на линию р. Тобола. Части 2-й бригады также наступали, причем, не встречая сопротивления противника. Кавалерийский отряд Н. Д. Томина при поддержке двух батальонов 270-го полка 30-й дивизии к полуночи 15 августа с боем занял г. Курган. Стоит отметить, что командование армией еще 14 августа приняло решение расформировать этот отряд, возвратив кавалерийские полки стрелковым дивизиям по принадлежности. 2-я бригада 29-й дивизии, начав наступление, перешла через р. Юзя. 1-я и 3-я бригады дивизии еще проводили перегруппировку. Этим же занималась и Особая бригада [см.: ДКФКА, т. 2, с. 735; ЦДООСО, ф. 41, оп. 2, д. 406, л. 17, 25–28, 45].

16 августа из штаба фронта пришла новая директива: 3-й армии предписывалось продолжать самое энергичное преследование белых войск на Ялуторовск-Ишимском направлении, форсировать р. Тобол, имея ближайшую задачу – овладеть узловой ст. Омутинское. Ударной группе 3-й армии следовало постоянно двигаться уступом вперед по отношению к 5-й армии. Для обеспечения безопасности левого фланга фронта (не дать противнику использовать Обь-Иртышскую речную систему) приказывалось в кратчайший срок овладеть районом г. Тобольск – устье р. Тавда² [ДКФКА, т. 2, с. 734].

² Наступление на Тобольском направлении вела 2-я бригада 51-й дивизии. Боевые действия на этом направлении подробно описаны П. И. Роцевским [см.: Роцевский, с. 299–311, 322–332], поэтому в нашей работе рассматриваться не будут.

16 августа армейская сводка сообщала, что части 3-й бригады 30-й дивизии заняли четыре деревни (Шмаково, Мало-Зарослая, Минино, Козлово) и продолжали движение вперед для выхода на р. Тобол. 2-я бригада этой же дивизии достигла рубежа д. Бунтина, д. Бутакова, с. Тебенякское и также двигалась дальше к Тоболу. Части бригады к вечеру этого дня вошли в соприкосновение с белыми войсками на линии д. Стенникова – д. Вагина. Завязался бой, в котором победу одержали красные. Было занято с. Усть-Суерское на Тоболе, захвачен целый мост через реку, взято в плен около 200 чел.

2-я бригада 29-й дивизии вышла на линию сел Боровлянское – Новая Боровая – Исетское. 1-я бригада закончила смену частей Особой бригады и в ночь с 15 на 16 августа вышла на линию сел Исетское – Архангельское – д. Скородум – д. Кошелева [см.: ЦДООСО, ф. 41, оп. 2, д. 406, л. 45–48, 62–63].

17 августа наступление армии развивалось. К сожалению, из-за отсутствия связи данные о 30-й дивизии в суточную сводку не попали. Очевидно, дивизия вела небольшие бои, так как по уточненным позже данным она потеряла в этот день 2 человека убитыми и 19 ранеными и взяла 230 пленных. 1-я и 2-я бригады 29-й дивизии наступали в направлении р. Тобола. Дивизионная разведка сообщала, что белые войска отводят по железной дороге эшелоны с артиллерией и инженерным имуществом. Из Ялуторовска части якобы были эвакуированы еще 13 августа, когда колчаковцы отошли за р. Тобол [см.: Там же, л. 58–59, 94]. Дальнейшее развитие событий этого дня показало, что разведка красных частично ошиблась – город не был оставлен белой армией.

На участке 1-й бригады 29-й дивизии, несмотря на упорное сопротивление белых, которые обстреливали наступающие красные части артиллерийско-пулеметным огнем, с боем было взято с. Романово (18 верст западнее Ялуторовска). При дальнейшем наступлении (около 21 часа) 17 августа дивизионная конница при содействии двух батальонов 253-го стрелкового полка Красных орлов 1-й бригады с боем заняла Ялуторовск. Белые войска, взорвав пролет железнодорожного моста, отошли за Тобол, откуда два бронепоезда стали обстреливать город. Резерв 1-й бригады – 255-й полк – спешно стал перебрасываться к Ялуторовску [см.: Там же, л. 63–64].

Главную роль во взятии этого города сыграл Путиловский кавалерийский полк 29-й дивизии. Бывший красноармеец этой части А. В. Орлов вспоминал, что путиловцы вышли на тракт Шадринск – Ялutorовск 15 августа. Полк, оставив в тылу обозы, быстро продвигался вперед, не встречая серьезного сопротивления. Учитывая малочисленность полка³, командование направило вслед ему для поддержки артиллерийскую батарею и два батальона 253-го полка Красных орлов. 17 августа подразделения Путиловского полка в конном строю атаковали город и выбили из него кавалерийский отряд белых (по словам мемуариста, состоявшего из казаков и томских гусар⁴). Большие потери белые кавалеристы понесли при переправе через Тобол по железнодорожному мосту от пулеметного огня красных. Два бронепоезда белых («Сибиряк» и «Ишим») под обстрелом также спешно отошли на другой берег Тобола и стали оттуда вести огонь по городу (продолжался в течение двух дней) [ЯМК-2787/31, л. 6; ЯМК НВФ-1077/1, л. 10–11].

Позже выяснилось, что железнодорожный мост через Тобол был поврежден незначительно. Находящийся поблизости от Ялutorовска мост у д. Памятное был цел. В руки красных попали удобные переправы [см.: ЦДООСО, ф. 41, оп. 2, д. 406, л. 77].

18 августа в наступление перешла 1-я бригада вновь сформированной 51-й дивизии, имея цель выйти на линию р. Тобола на участке д. Долматова – с. Ивановское. На правом фланге армии 30-я дивизия продвигалась вперед с боями. 3-я бригада после шестичасового боя заняла с. Симаново. Белые войска оказывали сильное сопротивление наступающим красным частям, особенно в районе д. Шмакова. В итоге части бригады сумели выйти к Тоболу. 2-я бригада 30-й дивизии также с боями двигалась к Тоболу, заняв д. Мясникова, д. Заозерная, с. Старо-Шадрино. Всего за сутки 3-я армия продвинулась вперед в северо-восточном направлении на 15–30 верст [см.: Там же, л. 62–65].

³ Сам мемуарист оценил силы полка как «не более 400 сабель», командование дало схожую цифру – «несколько более 300 сабель» [ЦДООСО, ф. 41, оп. 2, д. 406, л. 91].

⁴ 1-й Томский гусарский полк и, вероятно, 11-й казачий полк.

В сводке указывалось, что за 18 августа 29-я дивизия потеряла 10 человек убитыми, 50 ранеными, 11 контуженными [см.: Там же, л. 110]. Вероятнее всего, эти потери пришлось на предыдущий день, когда соединение вело активные бои, а 18-го числа было некоторое затишье.

19 августа 2-я бригада 30-й дивизии с боем вышла к Тоболу у д. Полякова и в районе устья р. Пиан. Белые войска оказывали упорное сопротивление наступлению. В журнале военных действий 3-й армии отмечено: «противник занимает возвышенный правый берег р. Тобол, обстреливает артиллерийским и пулеметным огнем бригаду, затрудняя, за отсутствием естественных прикритий, движение по западному берегу этой реки». 1-я бригада 29-й дивизии выдвинулась на линию р. Тобола на участке д. Пономарева – д. Долматова. По сведениям войсковой разведки красных «противник энергично закрепляется на восточном берегу р. Тобол, мобилизуя для рытья окопов все местное население» [Там же, л. 76–78].

Серьезной проблемой для 3-й армии стала усталость кавалерии. В штабах армии и фронта были разработаны несколько планов использования подвижных кавалерийских частей для прорыва вперед или рейдов по тылам противника. Однако командование дивизий отвечало, что конница очень утомлена, требует отдыха и непригодна для намеченных в штабах задач [см.: Там же, л. 38–39, 91; ДКФКА, т. 2, с. 735–736]. Безусловно, это ограничивало наступательные возможности. Тем не менее кавалерия 3-й армии еще смогла сыграть важную роль в нескольких наступательных боях.

20 августа с 30-й дивизией опять была потеряна связь. Правифланговые части 2-й бригады 29-й дивизии с боем переправились на правый берег Тобола и заняли д. Шашева. Остальные подразделения по-прежнему находились на левом берегу и вели разведку. Белые, в свою очередь, вели ружейно-пулеметный обстрел позиций своего противника. 3-я бригада 29-й дивизии подходила из резерва, к вечеру 21 числа ею планировалось сменить 2-ю бригаду. На участке 1-й бригады белые войска перешли в контратаку. По мосту у д. Памятное они пытались переправиться на занятый красными левый берег Тобола, но были остановлены огнем пулеметов и винтовок. За сутки дивизия взяла 64 пленных. Также в ходе разведки

были обнаружены два пригодных для переправы моста и брод через Тобол. 51-я дивизия переправилась через эту реку в районе выселок Куликовский (32 версты от Ялуторовска). В журнале военных действий армии по итогам суток отмечалось: «Противник перед фронтом армии оказывает стойкое сопротивление и делает попытки прорваться через наши позиции» [см.: ЦДООСО, ф. 41, оп. 2, д. 406, л. 93–98].

В этот день приказом по 29-й дивизии предписывалось 1-й и 3-й бригадам занять к исходу суток 21 августа позиции на правом берегу Тобола, и 22 августа начать движение вперед. Днем 21-го числа аналогичный приказ форсировать Тобол и наступать был отдан по 30-й дивизии [см.: Там же, л. 101–103, 115–115А].

21 августа армейская сводка сообщала, что части 2-й бригады 30-й дивизии после упорного и длительного боя заняли д. Полякова на Тоболе. Разведка красных установила силы белых соединений, расположенных перед фронтом 30-й дивизии. С юга на север располагались белые дивизии: 4-я Сибирская, 18-я Сводная Сибирская, 15-я Сибирская, 3-я Иркутская [см.: Там же, л. 108–109].

Разведка 2-й бригады 29-й дивизии, форсировав Тобол, с боем овладела д. Упорово и Черная, взяв пленных 4-го Енисейского и 11-го Нижнеудинского полков. По линии железной дороги эта бригада также продвигалась вперед, в 20 верстах от Ялуторовска овладев с. Заводо-Уковское. Арьергарды белых войск отходили на с. Новозаимское (35 верст от Ялуторовска). Части 1-й бригады вели переправу через Тобол, к исходу суток выйдя на линию д. Сидорова – д. Коктюль. На левом фланге армии наступала 51-я дивизия. Части ее 1-й бригады выдвинулись на линию с. Петровское (30 верст к северо-востоку от Ялуторовска) – выселки Боровое [Там же, л. 109–110, 120, 142].

22 августа правофланговые части 3-й бригады 30-й дивизии заняли д. Б. Ачикульская. Атаки частей бригады в районе с. Белозерское – д. Пешная встретили упорное сопротивление белогвардейцев. На участке 2-й бригады белые сумели отбить потерянную ими 21 августа д. Полякова. Красные отошли, не выдержав обстрела тяжелой и легкой артиллерии и флангового пулеметного огня. Полк Красных гусар (из б. отряда Н. Д. Томина) сосредоточился

в с. Салто-Сарайское, ему была поставлена задача наступать на северо-восток – на железнодорожную ст. Омутинское. Всего правый фланг 3-й армии с боем выдвинулся на 15–20 верст [см.: Там же, л. 115А, 118–119, 125].

На участке 29-й дивизии шла смена частей 2-й бригады 3-й бригадой. Последней сразу же была дана задача наступать, к исходу суток выйти на линию Новоселово – с. Ингалинское – д. Сокольниково. Части 1-й бригады к концу дня с боем выдвинулись на линию д. Сокольниково – с. Падун – Б. Тумашова. Белые войска отошли за р. Ук, откуда два бронепоезда вели огонь по передовым частям красных [см.: Там же, л. 120, 132].

23 августа на фронте 3-й бригады 30-й дивизии была перестрелка. На участке 2-й бригады колчаковцы начали отход, и красные войска, переправившись через Тобол, начали преследование белых арьергардов. 29-я дивизия с вечера 22 августа до 18 часов 23 августа продвинулась на 20–25 верст от р. Тобола, причем соединение не имело потерь [см.: Там же, л. 131–134, 140].

Однако 23 августа начальник успешно наступавшей 29-й дивизии В. Ф. Грушевский приказал остановиться и закрепиться на линии с. Большаковское – Новогайское – Синьгинское⁵, приняв меры к установлению прочной связи с соседями и выслав вперед усиленную разведку. Путиловский полк должен был продолжать наступление по Ишимскому тракту на ст. Омутинское. Это распоряжение было вызвано тремя причинами: соседи дивизии сильно отстали; устала 3-я бригада, сделавшая переход в 60 верст для смены 2-й бригады, которая должна была сразу же двигаться дальше; возникла угроза потери связи со штабами бригад. После мягкого внушения из штаба армии 25 августа начальник дивизии отдал распоряжение продолжить наступление [см.: Там же, л. 146–147, 155–156].

24 августа части 3-й бригады 30-й дивизии с восточного берега Тобола наступали на с. Щукинское, на р. Суер. У д. Глубокая белые войска оказали наступающим упорное сопротивление, переходя в контратаки. Части 2-й бригады, форсировав Тобол, двигались на район Чернодырова (на р. Емуртла). В бою у д. Петухова части

⁵ Возможно, ошибка в документе и название следует читать как Сингульское.

дивизии понесли небольшие потери: 1 убитый, 12 раненых. Правый фланг 1-й бригады 29-й дивизии, наступая, с боем занял д. Лушничиха на тракте Ялуторовск – Омутинское, захватив 3 пулемета и пленных. По итогам дня части бригады выдвинулись на линию с. Новозаимское – д. Одина – с. Боровинское – Синьгинское [см.: Там же, л. 139–140, 149, 160].

25 августа части 3-й бригады 30-й дивизии с боем овладели с. Боровское, Бактова, Шмаковское, д. Широкова (на р. Суер) и продолжили наступление на с. Щукинское. 2-я бригада заняла д. Бунькова (на р. Емуртла) и продвигалась на район Чернодырова [см.: Там же, л. 148].

3-я бригада 29-й дивизии, сбив сторожевое охранение, состоящее из белой кавалерии, выдвинулась на линию Талицкая-южная – Талицкая-северная (обе на р. Емуртла) – д. Крашенинина – д. Кошкина-Мокрая (Сединкина) – с. Новозаимское. Потери составили: 1 убитый и 4 раненых. Путиловский полк совместно с 253-м полком Красных орлов вели наступление по тракту Ялуторовск – Омутинское, взяв с. Вагайское. Стоит отметить, что 1-я бригада 29-й дивизии в этот день понесла серьезные потери: были убиты 3 командира и 31 красноармеец, ранены 3 представителя комсостава и 20 красноармейцев. Было взято в плен 113 солдат белой армии. В то же время в сводке не содержится упоминание о серьезных боях. Можно предположить, что это обобщенные данные о потерях за несколько дней [см.: Там же, л. 149, 162].

Частям 1-й бригады 51-й дивизии из-за отсутствия дорог в районе р. Юрга пришлось делать обходной маневр через Петровское, Шестакова, Зонова, чтобы выполнить задачу – выйти в район с. Юргинское. Авангард (451-й полк) находился на переходе из д. Зонова в Юргинское. В этот же день из Тюмени на Ялуторовское направление началась переброска недавно сформированного соединения – 3-й бригады 51-й дивизии [см.: Там же, л. 150, 156–159].

26 августа 3-я бригада 30-й дивизии с боем заняла на р. Суер пять деревень и продолжила наступление с целью выхода на линию р. Б. Кызак. 2-я бригада вела наступление для выхода на рубеж с. Нижне-Манайское, Пятковское, д. Чащина [см.: Там же, л. 159–160].

Правофланговые части 3-й бригады 29-й дивизии с боем оттеснили части 2-го кавалерийского полка 1-й Сибирской дивизии и 58-го Сибирского полка 15-й Сибирской дивизии и вышли на линию р. Емуртла (от Талицкое-южное до с. Колесниковское). К северу от Колесниковского 3-я и 2-я бригады наступали с целью к исходу суток 27 августа дойти до Омутинского и Юргинского. В 3-й бригаде был ранен 1 красноармеец. Путиловский полк, находясь в авангарде, занял район с. Новодеревенское [см.: Там же, л. 160–161].

1-я бригада 51-й дивизии без боя выдвинулась на линию с. Иркутское, Жабинское (к северу от Омутинского) и, продолжая наступление, вышла на линию с. Плетневское – выселок Зломановский. Белые арьергарды сопротивления не оказывали. Левофланговые части вышли в район с. Агарянское. Бригада продолжила свое движение на с. Аромашевское, Калиновское [Там же, л. 162, 184].

С 27 августа по 29 августа из-за проблем со связью между штабами подробности наступления 30-й дивизии не в полной мере отражены в сводках. К исходу 27 августа 3-я бригада вышла на линию р. Б. Кызак от с. Мокроусовское до д. Сивкова, причем село было взято с боем. По дополнительным сведениям 2-я бригада в боях 26 и 27 августа взяла в плен 100 чел. 3-го и 4-го сибирских полков [см.: Там же, л. 167, 177–178, 194].

По данным к 10 часам утра 27 августа части 1-й бригады 29-й дивизии, заняв с. Бужуевское, продвигались на Омутинское и Юргинское. Конница, выдвинутая вперед наступающей пехоты, взяла Омутинское, захватив в качестве трофеев 25 тыс. пудов зерна и 7 тыс. пудов прессованного сена. Части 3-й бригады вели наступление от д. Кошкина-Мокрая на Немково, с. Плетневское [см.: Там же, л. 167, 178–179].

27 августа в 3-й армии сменился командующий. Прежний командарм, С. А. Меженинов, был назначен помощником главнокомандующего Восточного фронта. Начальник штаба армии М. И. Алафузо стал врио командарма [см.: Там же, л. 174].

Ввиду слабости сил противника перед Восточным фронтом началось обсуждение идеи перебросить одну из дивизий армии на Юго-Западный фронт, где шли активные бои с Вооруженными силами Юга России А. И. Деникина. В итоге 29 августа для этой

цели было решено выделить 29-ю дивизию как наиболее боеспособную, переброску было запланировано начать с 15 сентября [см.: Там же, л. 171–174, 181, 192]. Однако красное командование недооценило сил армий А. В. Колчака, и дальнейшее развитие событий в сентябре вынудило отказаться на время от этих планов.

28 августа командование Восточным фронтом поставило перед 3-й и 5-й армиями задачу овладеть узловыми железнодорожными станциями. 3-й армии предписывалось развить самое энергичное наступление на Ишимском направлении, овладеть узлами железной дороги Голышмановское и Итяцкая, а на левом фланге армии взять Тобольск [ДКФКА, т. 2, с. 736].

В этот день части 3-й бригады 30-й дивизии наступали в направлении оз. Черное. К вечеру они вышли на линию озер Куртан и Стеклёной – д. Глинская. Части 3-й бригады 29-й дивизии наступали с линии населенных пунктов Немкова, д. Червянка, с. Плетневское⁶, с. Омутинское с задачей выйти на р. Соломоновку от ее истоков до выселка Черторайского. В 3 часа дня дивизионная конница совместно с подразделениями 254-го полка с боем заняли Черторайский и д. Подволошная. Одновременно на фланге пехота бригады вела наступление на с. Усть-Ламенское. Резервная 3-я бригада 51-й дивизии была сосредоточена в районе д. Мыс, с. Бердюгинское (у Ялуторовска), и 28 августа был отдан приказ о ее переброске на северо-восток, в район сел Плетневское⁷, Агарянское [см.: ЦДООСО, ф. 41, оп. 2, д. 406, л. 177–179, 184–187].

29 августа правофланговые части 3-й бригады 30-й дивизии при поддержке кавалерии наступали на перешейке между озерами Куртан-северный и Куртан-южный, вытеснив из с. Куртан подразделения 3-го Сибирского полка. Белые войска отступили в район д. Шелепово на заранее оборудованные позиции (две линии окопов с проволочными заграждениями). После двухчасового боя 269-й полк красных выбил белых солдат с занимаемых позиций и вынудил отступить к д. Б. Щучья, где также ими ранее были отрыты окопы, перекрывавшие перешеек от оз. Щучье до оз. Черное. Потери

⁶ В Омутинской волости Ялуторовского уезда.

⁷ В Плетневской волости Ялуторовского уезда.

бригады в этих боях составили 6 убитых и 23 раненых, было взято в плен 289 солдат 3-го Сибирского полка (из них 14 перебежчиков). Соседняя 2-я бригада к исходу суток вышла на линию д. Прохорова – д. Кайнак [см.: Там же, л. 193–194].

Правофланговые части 3-й бригады 29-й дивизии вели встречный бой с упорно сопротивлявшимися войсками 1-й Сибирской дивизии за обладание д. Шаньгина (22 версты от Омутинского) и пос. Дмитровский. В результате контратак белых подразделения бригады были вынуждены отступить в район с. Плетневское. В то же время без боя удалось занять с. Ситниковское, отсюда началось наступление в тыл белым, оборонявшимся у Шаньгина. На поддержку сражающимся частям из резерва дивизии начал перебрасываться 256-й полк 2-й бригады. Левый фланг 3-й бригады, наступая, занял с. Усть-Ламенское. Дивизионная конница (Путиловский полк) вела бой в 6 верстах от этого села с отступающими белогвардейцами.

Части 1-й бригады 29-й дивизии вышли на линию д. Подволошная – пос. Романовский – Куртова, вечером этого дня заняли пос. Ново-Покровский, но под давлением белых войск оставили его. Севернее подразделения бригады наступали с целью занять район д. Оськина, с. Евсинское. Всего за этот день частями 29-й дивизии было взято 90 пленных [см.: Там же, л. 187–188, 194, 195].

Сводка за 29 августа также сообщала, что части 1-й бригады 51-й дивизии правым флангом вышли на линию Вяткина – д. Балаганы (12 верст юго-западнее с. Аромашевского), левым подходят к рубежу с. Балаганское (14 верст северо-восточнее Аромашевского), Анникова, Сосновка. К сожалению, не ясно, к какому точно числу относится эта информация [см.: Там же, л. 188].

30 августа 3-я бригада 30-й дивизии трижды атаковала сильно укрепленные позиции 15-го Курганского полка в 3 верстах к северо-востоку от д. Б. Щучье. Но наступление было отбито сильным артогнем белых. В этот день части 1-й бригады 29-й дивизии, наступающие из района д. Гришина (4 версты от с. Усть-Ламенского), были встречены контрн наступлением 5-го Томского полка. Однако короткий встречный бой сложился не в пользу белых: в плен был захвачен целый батальон (3 офицера, 180 солдат, 6 пулеметов).

Начатое накануне наступление на д. Оськина не имело успеха из-за серьезного сопротивления белых войск. На левом фланге 1-й бригады также шел сильный бой с наступающим 8-м Бийским полком. Части 3-й бригады, перейдя с утра в наступление от с. Плетневское, в результате сильного боя отгеснили противника за линию р. Соломоновки [см.: Там же, д. 406, л. 195, 202; д. 407, л. 1].

31 августа частями 2-й бригады 29-й дивизии после упорного боя был занят район д. Медвежка, взято в плен 90 солдат 3-го Барабинского полка. 1-я бригада с боем взяла с. Свистуновское, пос. Ново-Покровский и д. Оськина, захватив около 100 пленных 7-го Кузнецкого и 8-го Бийского полков. Причем в районе Оськиной сражение продолжалось и после потери белыми деревни, они продолжали оказывать упорное сопротивление, переходя в контратаки. Дивизионная конница из района д. Глубокая перешла в наступление на с. Бисинское, чтобы обойти силы белых, сражающихся у Оськиной. Частям 3-й бригады сопутствовал успех: преследуя отступающие 1-й Новониколаевский и 3-й Барнаульский полки, красные пленили около 800 чел. [см.: Там же, д. 406, л. 202].

Позднее в штаб армии были поданы более точные сведения об успехах 29-й дивизии. В этот день было взято 780 пленных, сдалось 398 перебежчиков, трофеями стали 8 пулеметов и 205 винтовок⁸. Собственные потери составили 9 убитых (из них один – представитель комсостава), 40 раненых (один командир), 2 чел. пропали без вести [см.: Там же, д. 407, л. 3–4].

О боевых действиях 30-й дивизии 31 августа подробной информации выявить на данный момент не удалось. Известно только, что потери 3-й бригады составили: 2 убитых, 21 раненый и контуженный [см.: Там же, д. 407, л. 34].

1 сентября врио командарма М. И. Алафузо приказал продолжать энергичное преследование белых войск, овладеть железнодорожными ст. Голышмановское и Итяцкое, в ближайшее время

⁸ В документах 3-й армии обращает на себя внимание частое несоответствие количества пленных числу трофейных винтовок. Нередко пленных белых солдат было гораздо больше, чем личного оружия. Это может свидетельствовать о том, что многие из них сдавались в плен, предварительно бросив свои винтовки.

вывести в резерв фронта 29-ю дивизию⁹. После выхода войск на линию р. Вагай предписывалось форсировать ее и продолжать наступление с целью захвата левого берега р. Ишим. Красное командование ожидало, что на берегах Ишима белые планируют на заранее подготовленных позициях дать бой, используя ядро своих сил. Боевые действия в районе р. Вагай М. И. Алафузо рассматривал как бой с сильными авангардами противника [см.: Там же, л. 9–11]. Однако действия противоположной стороны заставили красное командование вскоре пересмотреть обстановку и отложить планы наступления на Ишим. 1 сентября белые войска Восточного фронта начали наступательную операцию.

23 августа главком Восточного фронта белых генерал-лейтенант М. К. Дитерихс отдал приказ о подготовке подчиненных ему армий к переходу в наступление, которое планировалось начать 1 сентября 1919 г. В приказе отмечалось, что следует сохранить тесное соприкосновение авангардов с красными войсками, хотя бы им и пришлось действовать далеко впереди линии развертывания основных сил [см.: Воробьев, с. 20–21]. Поэтому усилившиеся бои на фронте 3-й армии РККА в последних числах августа следует рассматривать как сражение с выдвинутыми вперед белыми авангардами, прикрывавшими развертывание войск, а не как бой с отступающими арьергардами (в оценке красного командования).

30 августа М. К. Дитерихс отдал приказ о переходе в наступление с 1 сентября. 1-й армии приказывалось энергично покончить с 29-й дивизией РККА, затем, ограничившись настойчивым преследованием разбитого противника на Ялutorовском направлении, быстро развернуть свои силы влево, во фланг красным войскам. 2-я армия должна была направить главный удар на с. Моршихинское и восточнее него. Против этой армии располагалась 30-я дивизия РККА. 3-й армии со всеми дивизиями резерва следовало сконцентрировать удар по правому флангу 5-й Красной армии [см.: Воробьев, с. 23].

⁹ В тот же день пришлось отказаться от конкретного срока вывода 29-й дивизии в резерв из-за изменившейся на фронте обстановки.

Стоит отметить, что разведка красных имела некоторую информацию о намерениях противоположной стороны. 25 августа заведующий разведкой 1-й бригады 29-й дивизии Лебедев, анализируя полученные сведения, записал: «ожидание, что противник решил дать у Ишима генеральное сражение, перейти в наступление и перехватить инициативу» [ЦДООСО, ф. 41, оп. 2, д. 376, л. 132]. Советский исследователь В. Ф. Воробьев отмечал, что в штабе Восточного фронта красных имелись сведения, что белые войска после выхода на Tobol начали спешно отводить с фронта в тыл целые дивизии. По оценке военного историка, командование фронтом не придавало этим сведениям никакого значения, считая, что противник окончательно разгромлен и поспешно отступает вглубь Западной Сибири [см.: Воробьев, с. 11].

В документах 3-й армии РККА в августе – начале сентября отмечаются проблемы, вызванные безостановочным наступлением: это усталость и убыль личного состава, отставшие тылы, проблемы со снабжением и т. д. [см.: ЦДООСО, ф. 41, оп. 2, д. 405, л. 214; д. 407, л. 19, 102–103]. Армию дополнительно ослабил вывод из ее состава 21-й дивизии. Сформированная из резервов 3-я бригада 51-й дивизии оказалась малобоеспособной, что ясно показали первые бои в сентябре. Прибывшие в начале сентября пополнения оказались не обучены, раздеты, голодны, заражены тифом [см.: Там же, д. 407, л. 113, 158]. В 29-й дивизии появилась расслабленность, как в штабах, так и в частях, вызванная сравнительно легкими успехами августовских дней и недооценкой противника [см.: Там же, д. 406, л. 199–201; д. 407, л. 16–17].

Таким образом, 3-я армия, успешно наступая в августе 1919 г., заняла часть Западной Сибири. Отступавшие белые войска оказывали очаговое сопротивление, местами достаточно сильное. Несмотря на успешное развитие наступления, армии требовались остановки и отдых. Еще в начале августа планировалось закрепиться на линии рек Миасс и Исеть для приведения войск в порядок. Однако движение вперед продолжалось. Думается, командованию фронтом следовало бы выбрать подходящее время для остановки наступления, чтобы дать отдохнуть уставшим соединениям. Было очень заманчиво безостановочно преследовать отступающие армии

А. В. Колчака, не давая им прийти в себя и занимая все новые территории. Однако должен был настать момент, когда силы красных для ведения наступления начнут слабеть, а белые, наоборот, оправятся от поражений и подготовятся к удару по выдыхающемуся преследователю. И этот момент наступил в начале сентября 1919 г.

Воробьев В. Ф. Тобольско-Петропавловская операция. М., 1939.

Гражданская война в СССР / под ред. Н. Н. Азовцева : в 2 т. М., 1986. Т. 2.

Директивы командования фронтов Красной армии (1917–1922 гг.) : сб. док. : в 4 т. М., 1972. Т. 2 (ДКФКА).

Какурин Н. Е., Вацетис И. И. Гражданская война, 1918–1921. СПб., 2002.

Клавинг В. Белые армии Урала и Поволжья // Гражданская война в России: борьба за Урал и Поволжье / сост. А. Смирнов. М., 2005. С. 320–444.

Немытов О. А., Дмитриев Н. И. 16-й Ишимский стрелковый полк : очерки истории. Екатеринбург, 2009.

Роцевский П. И. Гражданская война в Зауралье. Свердловск, 1966.

Сахаров В. К. Белая Сибирь. Мюнхен, 1923.

Тухачевский М. Курган – Омск // Борьба за Урал и Сибирь: воспоминания и статьи участников борьбы с учредилковской и колчаковской контрреволюцией. М. ; Л., 1926. С. 74–88.

ЦДООСО. Ф. 41. Свердловский (Уральский) испарт.

Эйхе Р. 5-я армия в борьбе за Западную Сибирь // Гражданская война 1918–1921 : в 3 т. М., 1928. Т. 1. С. 190–204.

ЯМК-2787/31. Письмо Орлова А. В.

ЯМК НВФ-1077/1. В борьбе за власть Советов / сост. Н. М. Шестакова.